- Возможно. Мир не так легко исцелить, даже с легендарной силой вибраниума." Я уступаю.

-Но в одном вы ошибаетесь, мистер Маккол. Вы полагаете, что не несете никакой вины за боль этой женщины, потому что это просто мир, в котором она живет. Но как насчет тех, кто не живет в таком мире, кто верит, что такая боль-это не то, с чем им когда-либо приходилось жить?"

Прежде чем я успеваю спросить, что она имеет в виду, пейзаж снова расплывается, но на этот раз мне удалось немного лучше противостоять головокружительной скорости, и, кроме того, что я пропустил шаг, когда мы прибыли, я вышел довольно невозмутимым.

Королева, конечно, по-прежнему излучает царственное совершенство, ни один волосок не выбился из колеи.

Мы прибыли на кладбище, и чуть дальше по гравийной дорожке я вижу небольшую группу людей, сгрудившихся вокруг ямы в земле, над которой покоится гроб, покрытый цветами.

Вид людей в военной форме подсказывает мне, кто, скорее всего, находится внутри гроба.

Не дожидаясь Рамонды, я направляюсь к группе, и фотография улыбающегося молодого человека в армейской форме подтверждает мои подозрения.

Это тот парень, которого я ударил в горло его собственным ножом.

Мгновение вспыхивает перед моими глазами, воспроизводя драку, безумную схватку за клинок, а затем кровь, брызнувшую на забрало моего шлема.

Один человек делает шаг вперед и сдавленным голосом пытается произнести несколько слов, его лицо наполнено горем, и с внезапным вздрогом я понимаю, что смотрю на Фрэнка или Карателя, до того как его семья была убита, и он был убит выстрелом в голову и распластан на несколько секунд, прежде чем вернуться к жизни, будучи буквально слишком зол, чтобы умереть.

"Том был, ухх. Том был очень хорошим парнем. - Знаете? Из тех парней, которые без колебаний прикрывают тебе спину. Таков был Том, это был он."

Пока Фрэнк пытается закончить речь, я окидываю взглядом собравшихся, вижу женщину и детей в слезах, в то время как мужчины стараются сохранять стоическое выражение, у некоторых на лицах следы слез.

Я слышу, как Рамонда подходит ко мне, чувствую на себе ее взгляд, поэтому отвечаю на ее вопрос прежде, чем она успевает его задать.

- Эти трое солдат… они знали, какую жизнь выбрали, знали, чем рискуют. Возможно, они и не знали, что идут против Блонского, но они были там, в Корнуэллском университете: они знали, на что способны гамма-монстры. Я не хотел их убивать, но такова реальность боя."

- Наклонив голову к той, кто кажется женой Тома, Королева Ваканды говорит холоднее льда.

- Интересно, что бы она на это сказала? Или что сказал бы любой, кто сейчас стоит здесь."

Я знаю, что скажет по крайней мере один из них: совсем ничего.

Фрэнк просто всадил бы мне пулю между глаз.

Я молчу, когда начинается музыка и гроб с солдатом, которому я перерезал шею, медленно опускается на землю. Мне почему-то кажется неправильным наблюдать, как это происходит. Как будто беднягу наказывают за то, что он умирает, и в результате он оказывается запертым в ящике и похороненным в темной, влажной яме в земле.

Прямо тогда и там я решаю, что если я действительно умру то попрошу, чтобы меня не хоронили. Пусть положат мое тело в капсулу и выстрелят на солнце или что-нибудь в этом роде.

Пока глухие удары земли, брошенной на гроб, продолжают гудеть, я думаю про себя, что мне действительно все равно, что случится со мной во время моих поисков всемогущества.

Только бы не это.

Когда последняя лопата земли брошена на свежий могильный холм, жена Тома, по-видимому, израсходовала все свои силы, упав в кресло с тихим, сдавленным вздохом. Фрэнк стоит там, неловко сжимая ее плечо, прежде чем посмотреть туда, где теперь похоронен его армейский приятель, ожидающий, чтобы сгнить, в то время как его семья должна найти способ жить без него в своей жизни.

- Мы поймаем его, Мэри. Ублюдку, который это сделал, это не сойдет с рук. Только не с этим. Ты слышишь меня, Мэри? Только не с этим." Фрэнк что-то бормочет женщине, но она совершенно не реагирует, впалые глаза устремлены на место упокоения мужа.

Человека, которого я отнял у нее.

- Ну, Мистер Маккол. Где теперь ваша защита?"

На этот раз молчание тянется дольше, но она отказывается нарушить молчание, заставляя меня работать над своими мыслями и эмоциями, исследовать грани моего существа, которые

мне было удобно отталкивать и скрывать из виду.

Это была пытка, и я начал понимать, почему Баст считал, что для первого испытания достаточно просто вернуться к людям, которых я убил.

Никто не любит сталкиваться с худшими сторонами себя.

-Я настаиваю на том, что сказал. Человек погиб в бою, зная, что это будет возможно. Жаль, что он погиб, сражаясь со мной, и если бы я мог повторить, то, вероятно, сделал бы все по-другому, но факт остается фактом: он умер, и мне сошло с рук то, что мне было нужно."

Я верю в слова, которые говорю ей, но они кажутся пустыми даже для моих собственных ушей.

Отвернувшись от Скорбящей вдовы и кипящего от злости Фрэнка, я смотрю на Рамонду, и на моем лице отражается тяжесть принятых решений, которые теперь лежат на моем сознании.

-Мы закончили. Отведи меня к следующему."

Я ожидал увидеть сцену нашего следующего места. Мы стоим в зале дворца в Золотом городе Ваканда. Зал не так переполнен, как когда меня, Эрика и Кло вели к Т'Чаке, только около дюжины человек стояли перед троном.

А на троне, облаченный в царские одежды и с горящими глазами, сидит Килмонгер.

Хотя я не удивлен, что Киллмонгер выиграл свой бой с Т'Чаллой (трава ставит человека в один ряд с Эрскином-суперсолдатом. Экстремис ставит человека в один ряд с костюмом Железного Человека) Я несколько удивлен, что остальные вакандцы не убили Эрика на месте после победы в его бою.

Эти люди действительно придерживаются своих традиций.

Перед троном Эрика стоят несколько человек, и из того, что я могу понять из их невнятного диалога, я думаю, что у них есть какая-то консультативная роль, и они, кажется, обсуждают распределение вибраниума, а также уровни производства в Ваканде.

Мужчина, которого я не узнаю, стоит рядом с Эриком, ведя с ним приглушенный разговор, хотя, поскольку я сейчас нахожусь в другой плоскости, чем они, я просто подхожу к этой паре незаметно.

-Еще один оперативник пропал, Ваше Высочество, на этот раз в Китае. Очевидно, один из наших ввязался в драку с лоялистской, и они оба раскрыли свое прикрытие, поэтому Гонконг пришел и убил их обоих в массированной перестрелке."

Киллмонгер рычит глубоко в груди, и от его возросшего гнева из его одежды начинает подниматься дым.

-И сколько же погибло боевых псов?"

- Пятнадцать, Ваше Высочество. Похоже, что ваш кузен сумел установить контакт с несколькими группами боевых псов, пока мы сдерживали разрушение города, он намерен вести партизанскую войну против вашего правления."

Глубоко вдохнув воздух (достаточно горячий, чтобы заставить советника отступить на несколько шагов), Эрик складывает руки под цепью и задумчиво хмурится, обдумывая варианты.

-А статус в Ваканде?"

-У нас есть власть, милорд, поскольку мы контролируем как военные, так и горнодобывающие и производственные операции. Внешние племена склоняются перед вашей победой над кузеном и признают тебя вождем Золотого племени, но в пределах города… прежний король, да хранит его душа Баст, был очень любим, Ваше Высочество. Конечно, раскрытие его преступлений сделало многое, чтобы исправить это, но сердца людей не так легко поколебать."

-Нужно ли нам бояться восстания?"

-Нет, если только они не получат стороннего покровителя, милорд. Возвращение вашего кузена или одного из тех иностранных собак, которые вынюхивают наши границы. Но на данный момент ваше царствование безопасно. Есть немало людей, которые всегда считали уход Ваканды из мира ошибкой. Мы жаждем, чтобы ты вывел нас из тьмы,Д мы желаем занять наше законное место на мировой арене."

Когда Рамонда проходит мимо меня, мое внимание отвлекается от плодов моего труда, следуя за пораженным взглядом королевы, и мои глаза останавливаются на разъяренной Шури, которая прячется в тени в задней части зала.

Пока Эрик отчаянно пытается укрепить свою власть в стране, которая, по-видимому, считала дуэль за трон законным способом наследования, Шури просто поворачивается и выбегает из зала, шлепая ногами по плиткам, а по ее лицу текут слезы.

http://tl.rulate.ru/book/49515/1253188